

ОЛГА ШЕРСТОБИТОВА

МАЛЕНЬКИЕ ТАЙНЫ
ДРЕВНЕГО ЗАМКА

Ольга Сергеевна Шерстобитова
Маленькие тайны
древнего замка
Серия «Повести (Шерстобитова)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67652747

*Маленькие тайны древнего замка / Ольга Шерстобитова: Литагент
Шерстобитова Ольга; 2022*

Аннотация

Когда ищешь свой путь, не стоит удивляться поворотам судьбы. Моя вот забросила меня в древний замок.

И все бы ничего, да только едва я успею разгадать одну его маленькую тайну, как тотчас появляется новая. А мне, ведьме, на месте совсем сложно усидеть. Любопытство и жажда приключений дают о себе знать, и никуда от них не деться.

Но и привидение, и появившийся при помощи незнакомых чар фамиляр, и старинные легенды меркнут по сравнению с самой главной тайной – хозяином замка. И я просто обязана ее разгадать! Иначе и быть не может, ведь этот несносный мужчина почти мгновенно украл мое сердце...

Ольга Шерстобитова

Маленькие тайны древнего замка

© Ольга Шерстобитова, 2022

Солнце клонилось к горизонту. Надо бы искать место для ночлега, но я почему-то медлила. Бывает так, что ведьминская интуиция берет надо мной верх и сопротивляться ей бесполезно, легче поддаться, тем более она ни разу не подвела, защищая от беды или указывая на того, кто нуждался в моей помощи. Интересно, что меня ждет сейчас? Бежать и прятаться от предстоящего бесполезно, оно ведьму и на краю света найдет. Давно уже знала: если чему-то суждено случиться, так оно и будет.

Я оглянулась, почувствовав, что несмотря на раннюю осень, ветер стал холоднее и злее. Закуталась по сильнее в плащ, всмотрелась в небо, расщедрившееся на краски. Золотой и алый сплелись причудливо, будто невидимый художник разрисовывал холст. Но красота эта была обманчива и опасна. Тучи, которые медленно набегали весь день, закрывали большую часть неба, а значит совсем скоро быть грозе.

Пора снижаться. Оказаться под порывами могучего ветра и то не всегда радостно, а уж если метлу решат подпалить молнии, тогда придется через весь лес идти пешком.

Лес... Лес, который мне был вовсе незнаком, а значит, мое пребывание в нем должно остаться тихим и незаметным. Не во всех местах нечисть вроде леших, водяных да болотников жалуется ведьмам. Не стоит рисковать понапрасну. Но что-то подсказывало, что если и ждет меня опасность, то исходит она вовсе не от нечисти. Могучие кроны деревьев, над которыми я летела, постепенно снижаясь и прислушиваясь к интуиции, прятали совсем иную тайну.

Я вдохнула поглубже, загнав подальше неуместное любопытство, замерла на метле, высматривая место, удобное для ночевки.

Лес подо мной раскинулся темно-зеленым ковром, купаюсь в последних лучах заходящего солнца. Величественный, древний, невероятно прекрасный... Я в который раз невольно залюбовалась им, и, покружив еще немного, наконец, присмотрела скромную полянку, неподалеку от которой бился родник с чистой водой. Когда спустилась, метла какое-то время нетерпеливо летала, разбрасывая защитные чары вокруг места нашего будущего ночлега, а я разминала затекшие во время долгого полета мышцы, чувствуя невероятную усталость.

Из Марлана, крупного торгового города на севере Натардарского королевства, где я продала большую часть собранных за лето трав и приготовленных настоек и зелий, я вылетела еще до рассвета. Очень надеялась успеть на последний корабль, уходящий через двое суток на юг. Осень на севере

пусть только и началась, но зима в этих краях приходит в разы раньше, чем там, где я родилась. Через месяц наверняка выпадет первый снег, а реки и Андарское море, через которое предстояло плыть, окажутся скованными льдами. Так, по крайней мере, мне сказал хозяин гостиницы «Веселый гусь», у которого я прожила последнюю неделю в Марлане, распродавая остаток зелий. Сама я в этих краях никогда не бывала.

Когда пару лет назад умерла матушка, известная в нашей деревне травница и знахарка, а отца, бывалого охотника и следопыта, погубили разбойники, встретившиеся в неурочный час в лесу, мы с младшей сестрой Марисой остались одни.

Непросто это в семнадцать лет оказаться без поддержки, помощи и родительской защиты и заботы, но мы справились. Какое-то время жили на накопленные отцом деньги, а потом, когда они почти закончились, я решила использовать ведьминский дар, доставшийся от матери. Она научила меня собирать травы, варить зелья, выплетать заклинания и снимать проклятья. Правда, магией я пользовалась нечасто, рано осознав, что за любую силу нужно нести ответственность. Да и необходимости не было, мама справлялась с просьбами приходявших к ней людей самостоятельно, а я в основном наблюдала за ее славной работой, помогая лишь изредка. Признаться, больше всего на свете я мечтала путешествовать и увидеть другие края, а не становиться ведьмой.

Но когда родителей не стало, а нам с сестрой надо было

как-то жить, выхода не осталось. И пусть первый год жители нашей деревни осторожничали обращаться за помощью к юной и не сказать, что опытной ведьме, но после нескольких удачных заклинаний и верно сваренных настоек, дело пошло на лад. А я... я почувствовала, что мне нравится быть ведьмой. Будто раньше внутри тлела искра света, которая стала пламенем и обрела мощь. Тем, что ты делаешь, надо гореть, тогда и толк выйдет. Да и не бывает так, что сила приходит случайно, она всегда выбирает верно.

В Марисе, моей младшей сестре, таланта к магии не было ни капли. Зато она уродилась невероятной красавицей. Золотая толстая коса вилась до пояса, пронзительные и чистые, словно дивные горные озера, бирюзовые глаза сверкали, на щеках появлялись забавные ямочки, когда она улыбалась. Да и сама Мариса – стройная, хрупкая, как лазоревый цветок прекрасная.

Я же, в отличие от сестры, которая пошла в мать, унаследовала отцовские черты. Прямые каштановые волосы до плеч с вечной рыжиной, которая в солнечные дни проявлялась в разы ярче, темно-серые, напоминающие дымчатые опалы, как любил говорить отец, глаза, вздернутый нос и россыпь мелких веснушек на носу и щеках. И может, я бы, как и Мариса, казалась хрупкой и беззащитной, если бы с детства не лазила по деревьям и не дралась с мальчишками, так что и за себя, и за Марису всегда умела постоять. Особенно нас доставал Ардарий, сын местного зажиточного торгов-

ца, задира и драчун. И кто бы мог думать, что моя сестрица однажды по уши в Ардария влюбится, а его чувства окажутся столь же горячи. Неудивительно, что прошлой зимой Мариса вышла за него замуж, и от счастья ее глаза так и сияют!

Они и меня звали остаться, считая, что места в большом доме, построенном Ардарием, хватит всем, все же я – часть их семьи. Но мне усидеть на месте было сложно, мою душу звала дорога, и я позволила себе пойти следом за мечтой.

За весну и лето, пока я странствовала, обретая новый опыт, безумно соскучилась и по сестре, и по Ардарию, который в ней души не чаял и едва ли не на руках носил, и очень хотела хотя бы немного погостить у них, повидаться, а потом... снова отправлюсь искать свой путь. В том, что он есть, я не сомневалась. Однажды и я обрету свое счастье, пусть это с моим даром да характером будет, ой как не просто! Но я не из тех, кто боится трудностей.

За этими мыслями и воспоминаниями я почти не заметила, как стемнело. Скинув дорожную сумку и устроив ее под деревом, отправилась к ручью умыться и набирать в котелок воды, чтобы заварить чай. Подобному отношению магический артефакт был не особо рад, но я не видела смысла приобретать два котелка в дорогу, используя один для заваривания, а другой для приготовления еды.

Едва я собралась зачерпнуть воды, как в ближайших кустах раздался стон. От неожиданности я вздрогнула, в руке почти мгновенно вспыхнул боевой магический шар. Защит-

ные и атакующие заклинания я отработывала постоянно, не давая себе поблажек, всегда готовая к нападению. Но больше никаких звуков из кустов не доносилось и, постояв с минуту, раздумывая над тем, что я не почувствовала кого-то рядом, это я-то, со своим ведьминским чутьем, осторожно пробралась к источнику шума.

Мальчишка лет четырнадцати со светло-русой короткой косой лежал на боку. Я разглядела расцарапанную щеку, глаза у него были закрыты. Кажется, он потерял сознание. Одет незнакомец оказался в синюю тунику, черные штаны и легкие сапожки на шнуровке.

Я усилила вокруг себя защитный кокон, понимая, что, возможно, это ловушка, и лишь потом присела рядом.

– Эй, ты живой?

Прикоснуться к нему я опасалась, но мальчишка не отошел, сколько я не звала. Подумав, сходила к роднику, набрала немного ледяной воды и плеснула ему на лицо. Он глухо застонал, открыл дивного цвета – точь-в-точь расплавленное серебро, глаза и уставился на меня.

– Где я? И кто ты? – хрипло застонал, даже не пытаясь подняться.

– В лесу, в дне езды от Марлана. Меня Эриса зовут.

– Итар, – представился он.

– Ранен? – хмуро уточнила я, только сейчас замечая, что у мальчишки плечо в крови, а ладони сильно разодраны.

– Кажется, с ногой что-то не то, – прохрипел он, не заме-

чая никаких других ран.

Я подобралась еще ближе и осторожно осмотрела его ноги, с разрешения Итара ощупала их.

– Перелома точно нет, но вывих, сдаётся, имеется.

Пока он осмысливал новость, я ухватилась за его конечность и вправила кость. Итар взвыл и потерял сознание. Снова плеснула на него воды, но в этот раз в себя он не пришел. И что теперь делать?

Вздохнув, перетасила сюда свои вещи, разожгла костер и поставила котелок, чтобы вскипятить воду. Взволнованная метла летала рядом, рассыпала искры и щелкала прутиками, периодически мешаясь, пока я искала нужные травы и эликсиры в походной сумке. Но напоить Итара укрепляющим зельем у меня не вышло. Он так и не пришел в себя, несмотря на все мои усилия, поэтому пока я промыла рану на плече, царапины на руках и щеке, а потом перевернула его на живот и охнула. Туника на спине оказалась разодрана, а вдоль лопаток тянулось два то ли пореза, то ли ожога.

Какой-то ритуал? Или все же Итара так странно ранили? Я никогда не встречалась ни с чем подобным. И так как тьмы в мальчишке не почувствовала, подумала, что он мог попасть в беду и угодить в руки колдуну, не гнушавшемуся использовать черную магию. Впрочем, это всего лишь предположения, рассказать правду может лишь Итар.

Я осторожно промыла раны, уложила его поудобнее, собрала вещи в сумку и выпила кружку чая. Уже начала ду-

мать, что делать с ним дальше, когда мальчишка открыл глаза.

Молча подошла, прижала к его губам пиалу с отваром, который успел приготовиться, пока я промывала раны.

– Что это?

– Обезболивающее, восстанавливающее и заживляющее, – ответила я.

– Ты что, целительница?

– Ведьма, – отозвалась я, решив не скрывать правду.

Все равно же метлу не спрячешь, да и моя сила говорит за себя.

Итар поперхнулся, странно покосился на меня, но выпил все до дна. Обрадовавшись его сговорчивостью, заставила выпить и укрепляющее зелье. На вкус оно горькое и противное, но сил добавит, и защиту, пусть по каплям и не сразу, восстановит. Итар морщился, но спорить не пытался и искренне поблагодарил за помощь. Дышал он все еще тяжело, казался бледным, глаза лихорадочно блестели. Хм...

– Нельзя нам здесь оставаться, – заявил неожиданно.

– До Марлана далеко все же, лучше туда завтра отправиться. Ты не бойся, я не первый раз ночую в лесу, – заверила его.

– Лес проклят, – тихо ответил Итар и снова потерял сознание.

Нет, ну просто замечательно!

– Как проклят? Кем? Чем? – всполошилась я, начиная его трясти. – Да Ёжкина мышь!

Что вот я должна теперь делать? Я, конечно, разбираюсь в проклятьях, но остаться ночью в лесу, где творится непонятно что... Я смелая, но не безрассудная.

Попробовала снова привести в чувство Итара, но он так и не открыл глаза, а ночь почти полностью вошла в свои права. И что было особенно подозрительно, в лесу стало абсолютно тихо. Не раздавалось в глубине уханье совы, не бегал в ветках ветер, завывая на все лады песни, не слышалось шагов ночного зверья, которое выходит на охоту. Лес не должен быть таким.

Ох, плохи дела!

Так, главное, сейчас успокоиться и решить, как действовать дальше. Конечно, можно накинуть побольше защитных заклинаний и попытаться продержаться до утра, но... если бы знать, с чем имею дело, это одно. Проклятья ведь разные... От некоторых лес истончается, осыпается пеплом, от других — дичает нечисть и ставит ловушки, загоняя в них жертв, от третьих... Да на самом деле может быть, что угодно! Выстою ли я одна? А если еще и напавший на Итара пойдет по его следу? Расспросить мальчишку о случившемся я ведь не успела.

Прикусила губу, подбросила в костер сухую ветку, вглядываясь в беспросветное небо над головой. Тучи скрыли редкие, но такие желанные звезды, сгустились, и ощущение опасности в разы усилилось.

Ну уж нет! Рисковать ни собой, ни Итаром я не собира-

лась. О том, чтобы оставить его в лесу не возникало и мысли, не способна я бросить того, кто попал в беду. А Итар попал. Однозначно. И кто его так ранил, и как он оказался один в лесу, и чем это грозит ему дальше – пока непонятно, но предчувствия меня обманывали редко.

Значит, в моем случае остается один-единственный выход – найти жилье, укрыться в нем до рассвета, отдохнуть... Заклинание поиска, конечно, заберет большую часть моей магии, восстановится она не сразу, но оставаться в этом по-ненормальному тихом лесу, который опутало проклятье, нельзя.

Я выпустила силу и принялась плести заклинание. Трудоемкое, требующее определенного мастерства... Сосредоточилась именно на нужных словах, не желая поддаваться панике. Наконец, отпустила нити и прикрыла глаза. Магия коснулась леса, пролетела серебряной птицей и четко указала место, где находилось ближайшее ко мне человеческое жилье. Если я правильно прикидываю расстояние, то лететь до него примерно с час или чуть больше. Одна бы добралась быстрее, но вес метлы увеличится, когда на ней окажется и Итар.

Мешкать не стала, не нравилась мне в лесу тишина, а мысль о проклятье не покидала и вовсе. Учитывая, что и небо окончательно заволочло тучами, а значит, вот-вот хлынет ливень, надо торопиться. Я быстро прикрепила к метле сумку и котелок, осторожно затащила и на всякий случай

привязала к черенку веревкой Итара. Метла выдержала наш вес, поднялась над деревьями и пусть медленно, но полетела. Я могла бы увеличить скорость, но боялась навредить Итару. Что-то с мальчишкой явно было не так, но разобраться с этим я пока не успела.

Через полчаса небо прорезала первая хвостатая молния. Располосовала его на части, исчезла. Громовые раскаты же только набирали силу. Будто там, за облаками сидел невидимка и настраивал своеобразный оркестр, время от времени швыряя вниз молнии. Вскоре хлынул дождь.

Мое заклинание, защищающее от ветра и воды, вспыхнуло и исчезло, чего раньше никогда не случалось. Сдается, чары проклятья, наложенного на лес, оказались сильнее. Придется мокнуть и дрожать от пронизывающего ветра. Использовать магию во время грозы решится разве что сумасшедший, сбоят она невероятно сильно, даже самое простое заклинание меняется.

Стараясь не стучать зубами от холода и безуспешно пытаюсь хоть как-то согреться и укрыться плащом, я частенько смотрела на Итара, проверяла его пульс и дыхание, а потом снова уверенно и неизменно двигалась к цели.

На какое-то время молнии исчезли, гром немного затих, и сквозь завесу дождя я попыталась рассмотреть впереди хоть что-то, но кроме леса никаких признаков жилья не имелось. Он темной громадой, напоминающей бездонную пропасть, лежал внизу, вполне достойно принимая на себя удары непо-

годы.

Я почти достигла цели, хотя никакого жилья впереди не видела. Неужели моя магия все же дала сбой? И что теперь делать? Итар ранен, я почти без силы, валюсь с ног от усталости... В это мгновение сверкнула молния, снова разрывая небеса, и в косматых тучах высветила шпили явно старинного замка. Ведь только у них и имелись такие мощные каменные стены и узкие бойницы. Подобные замки строились, чтобы можно было надежно спрятаться от врагов, да и спокойно стрелять в них из луков через окна и проемы в стенах.

Замок был мрачен, нелюдим, зарос диким плющом. Он возвышался устрашающей громадой над рекой, через которую наверняка перекидывался мост, сейчас поднятый теми, кто жил в замке. В сиянии молнии я успела рассмотреть несколько окон, где горел свет.

Выбора у меня не было, и как ни опасалась я, что попаду из огня да в полымя, например, встречу с тем, кто напал на Итара, в лесу под проклятьем оставаться все же страшнее. Я уверенно направила метлу в замковый двор. Вспыхнула серебристыми искрами защита, пропуская нас. За пеленой дождя почти было не рассмотреть темнеющий сад, да я и не пыталась, и обрадовалась, едва метла опустилась перед входом на кухню, где горел свет. Дверь тут же распахнулась, на пороге появилась дородная женщина средних лет. Светлые волосы, спрятанные под чепцом, пронзительные зеленые глаза, в которых прятались тревога пополам с удивлением, чуть

полноватые губы... Одета она была в строгое серое платье и накрахмаленный белоснежный фартук. И судя по тому, что от нее пахло ванилью и корицей, женщина работала в замке кухаркой.

– Здравствуйте! – проявила я вежливость. – Помогите мне, я в лесу нашла раненого...

Но договорить не успела, потому что незнакомка рассмотрела мальчишку, привязанного к метле, охнула.

– Итар! – всполошилась женщина, всплеснув руками.

Значит, он здесь живет? Впрочем, иначе бы нас защита замка не пропустила. Логично... И как я сразу об этом не подумала?

– Мальчик мой, как же так! Дин, помоги нам! – тут же позвала она кого-то.

На ее зов из кухни выскочил средних лет мужчина, одетый в темный свитер и ношенные брюки. Короткие каштановые волосы торчали ежиком, а черные глаза цепко смотрели на меня.

– Ведьму в дом не пущу, – заявил, бережно отвязывая Итара и снимая его с метлы.

Как так? Я что теперь ночевать на улице должна? От удивления я даже открыла рот.

– Пусти, – вдруг простонал Итар, приходя в себя. – Она мне жизнь спасла.

И снова потерял сознание. Ну просто прекрасно!

Я покосилась на нахмурившегося Дина, потом на кухарку.

– Господин Рион, Тира, ведьм на дух не переносит. Его приказ был ясен – ведьмам в замок ходу нет, – припечатал он.

– А приказ господина Итара, значит, не имеет веса? – возразила женщина, придерживая дверь и помогая Дину внести мальчишку внутрь.

Хм...

– Я сказал, не пущу, значит, не пущу, – припечатал Дин, захлопывая перед моим носом дверь, за которой тут же слышалась ругань.

А я, ошарашенная подобным приемом, осталась мокнуть под дождем. Делай, называется, добрые дела.

На злость сил уже не было. О том, чтобы стучаться и просить, чтобы пустили внутрь, и речи не шло. Надеяться, что повариха послушается приказа мужчины, не приходилось. А выламывать дверь и устраивать разборки... какой в этом смысл? Я – пусть и ведьма, особа, по слухам, что гуляют в Натардарском королевстве, мстительная, как раз-таки мстить не собиралась. Значит... либо ночью прямо во дворе замка, всю ночь дрожа от холода, либо возвращаясь в проклятый лес. Постояла, кутаясь в насквозь промокший плащ, а потом решила поискать какой-то навес или сарай, чтобы спрятаться от непогоды. Я развернулась и удивленно замерла.

Молния в этот момент прорезала небеса, осветила с дюжину воинов, которые вели к конюшне уставших лошадей. Надо же, гром и стук дождя не дали услышать их прихода.

Да и мост, сдается, поднялся совсем бесшумно. А может, я просто настолько ушла в свои мысли, что вовсе не обратила внимания на то, что творилось вокруг.

Один из воинов заметил меня, решительно направился в мою сторону. Высокий, широкоплечий, с туго заплетенной темной косой чуть ниже плеч. Одет в серую дорожную одежду и плащ, в высокие кожаные сапоги на шнуровке, которые обычно носят южане. В свете очередной молнии я успела разглядеть его лицо, с чуть грубоватыми и резкими чертами и невероятно глубокого, стального цвета глаза. Да и сам мужчина напоминал резкий и острый клинок.

Дверь на кухню второй раз распахнулась, из нее выскочил Дин.

– Господин Рион, Итар ранен...

Мужчина рванул внутрь, и я с сожалением посмотрела ему вслед. Даже не успела поздороваться, не то что попросить его разрешить переночевать хотя бы на территории замка. Впрочем, такой бы и не позволил... Я уже знала, что хозяин замка, а это явно был он, ведьм на дух не переносит. Даже с мечтой найти навес или сарайчик пришлось распрощаться.

Пытаясь не разрыдаться от накатившей вдруг горечи и отчаяния, я устало подхватила метлу и пошла к пока что распахнутым воротам замка.

На меня никто не обратил внимания, слишком мужчины, явно вернувшиеся из похода, оказались заняты лошадьми.

Слабо сверкнула защита замка, выпуская меня, и я прошла по опущенному мосту.

Почему-то никогда мне еще не было так больно и обидно, как сейчас, когда меня, беззащитную и уставшую, выгнали на улицу посреди ночи. Метла слабо трепыхалась в руках, когда я ступила в непроглядную темень леса. Прошла с десяток шагов, чувствуя, что ноги наливаются свинцом, как неожиданно кто-то положил руку на мое плечо. Я не думала, развернулась и замахнулась кулаком, от которого весьма ловко увернулся хозяин мрачноватого замка.

Сверкнула очередная молния, освещая нас. Рион к чему-то прислушался, а потом, не давая мне опомниться, перекинул через свое плечо и со всех ног, быстрее ветра, рванул в сторону замка. Я не успела даже вскрикнуть, как по лесу пошел сильный треск, будто через него двигалось какое-то огромное существо, и ужас мгновенно парализовал меня. Потрепанная метла с прикрепленными вещами летала следом за нами, не отставая.

Наконец, мы оказались во дворе замка. Поднялся мост, на тяжелые засовы закрылись ворота, вспыхнула серебром защита. Я ошарашено осознала произошедшее, когда Рион уже дошел до кухни, коснулся плечом двери и нырнул вместе с брошенной мной на плечо в тепло. Метла, бренча котелком, предсказуемо последовала за нами.

– Ведьма она, господин Рион, неужели не слышали меня? – раздался возмущенный голос Дина.

– Слышал. Что-то еще? – раздался спокойный голос мужчины, который самым варварским способом нес меня через кухню на своем плече куда-то вглубь замка, а я, наверное, сошла с ума, раз ему подобное позволила. И себе. Но от силы, исходящей от мужчины, было спокойно. Это там, за стеной его пусть и мрачного, но надежного замка, пряталось темное проклятье, а здесь... уверенные руки, державшие меня... сильные плечи, будто сотворенные из камня... невероятное ощущение защиты и тепла, разливавшееся внутри... Мы дошли до невозможного быстро, и я осознала, что даже не обратила внимания на обстановку замка и не запомнила путь.

Рион толкнул свободной рукой дверь, вошел в спальню с зажженным камином, отсветы огня от которого падали на стены и добротную мебель из темного дерева. Темно-вишневого цвета шторы были плотно задернуты, а вот балдахин на кровати того же цвета, приподнят.

Меня, наконец, поставили на ноги, тут же вздернули подбородок и посмотрели в глаза. Его взгляд, пронзительный и уверенный, перевернул всю мою душу, буквально вытряс ее из меня, обжег так, что мне, замерзшей от дождя и ветра, стало мгновенно жарко. Это странное пламя сбивало с ног, выбивало из груди воздух, не давая нормально вдохнуть, почти лишало воли.

– Я искренне прошу прощение за то, насколько негостеприимен оказался мой замок, – тихо сказал он, заговорив

первым.

Я сглотнула ком горечи, кивнула, принимая извинения, но Рион почувствовал мои эмоции, скрывать их я так и не научилась, и в его глазах мелькнула тревога.

– Дин знает меня с детства, до сих пор опекает и старается, по возможности, уберечь от беды.

– Почему, если ведьма – то сразу беда? – возмутилась я.

Рион чуть удивленно приподнял брови, словно по-другому и быть не могло.

– Приказ не пускать в замок ведьм отдали вы, – уверенно заявила я. – За что вы нас так ненавидите, господин Рион?

Он чуть сощурился, и я почувствовала, как напряглись его пальцы, все еще удерживающие мой подбородок.

– Наверное, потому что моя мать была одной из вас и разбила сердце отцу, – неожиданно спокойно ответил хозяин замка, хотя, признаться, я ждала, что мой вопрос Рион проигнорирует. – Она ушла к другому мужчине и бросила нас с братом, когда Итару не было и года. Он ее почти не помнит.

– А вам...

– Мне было десять, Эриса, – спокойно ответил Рион, давая понять, что уже успел поговорить с братом, поэтому знает мое имя и как мы с Итаром познакомились. – И ведьм я, действительно, недолюбливаю, потому что в каждой из вас вижу погибель.

– Мы все разные! – вспыхнула я.

– Уже вижу, – глухо ответил Рион и как-то чересчур лас-

ково погладил меня по щеке, окончательно отпуская.

Это вот что сейчас было? Почему незнакомый мужчина позволил себе подобную откровенность? Да еще и с ведьмой! Нет, я решительно схожу с ума.

– И предугадывая ваш следующий вопрос, нет, я бы не оставил вас беззащитную ночью в лесу.

Я выдохнула. Злиться на ситуацию пока не перестала, но с другой стороны, Рион бросился за мной, дал в эту жуткую грозовую ночь кров.

– Дин...

– Один из немногих, кому я могу доверять, Эриса. Его сложно осуждать за то, что он выполнял мой приказ, – заметил Рион, не сводя с меня глаз и словно ожидая какого-то подвоха.

Я промолчала, никак не комментируя его слова.

– Как я могу отблагодарить вас за то, что спасли моего младшего брата? – поинтересовался он, спустя несколько мгновений. – Золото? Или драгоценные камни? Может, редкие ингредиенты для зелий? Вы, ведьмы, их цените...

Я сделала шаг назад и, полыхая с трудом сдерживаемой яростью, ответила:

– Не все можно купить, лорд Рион. Неужели вы думаете, будто я помогала Итару с целью получить что-то взамен? Вы за кого меня принимаете?

Он нахмурился. Ответ – «за ведьму», так и просился с его губ, но хозяин замка сдержался. А я... злилась, хотя объясне-

ния этому разрушающему чувству не находила. Раньше ведь спокойно брала плату за работу, но Итар... Разве, спасая его жизнь, я в тот момент думала о награде? И ощущение, что своим предложением Рион меня обижает, не проходило.

– Вы использовали свою силу, зелья... Разве я могу не отплатить за помощь?

– Оскорбляя? – вспыхнула я, метлу поудобнее перехватила и замахнулась раньше, чем осознала, что творю.

Рион увернулся, кажется, удивленно уставился на меня. Сдается, он мог бы без труда переломить мой артефакт, но по какой-то причине не стал этого делать.

Я же где-то в глубине души осознавала, что поступаю неправильно. Подобные эмоции давно научилась сдерживать, но то ли случившееся в лесу сделало свое дело, то ли неожиданное знакомство с хозяином замка, но внутри буквально вспыхнуло пламя, смело все на своем пути и... Метла, в общем-то, совсем удобно легла в руку.

– Значит, золото?

Вжик! Вжик! Бух!

Лорд ловко отскочил, но перевернул пуфик.

– Эриса!

– Значит, драгоценные камни?

Вжик! Шмяк! Все же я зацепила метлой одну из штор, и она покосилась.

– Эриса!

– Значит, редкие ингредиенты для зелий? – полностью

выпустила я ярость, запрыгивая следом за лордом, решившим уйти от погони, на кровать. — Да я вас самого сейчас на кусочки разберу! Хам! Гад! Чудовище!

Вжик! Вжик! Бам! Бух!

Рухнул балдахин, я выронила метлу, уцепилась за лорда Риона, и мы вместе скатились с кровати. Он оказался сверху, прижимаясь ко мне всем телом... Горячий, сильный, заставляющий меня чувствовать себя донельзя хрупкой и беззащитной.

— Хам, значит? — прорычал он.

— Отпустите!

— Гад, значит?

— Еще какой! — уверенно подтвердила я.

— Что?

— Вы забыли про чудовище, лорд Рион, — вежливо напомнила я, чувствуя, как пьянею от его взгляда, и, кажется, готова начать делать глупости.

Или уже их делаю?

Рион рыкнул, а потом уверенно наклонился и поцеловал не ожидавшую подобного подвоха меня. Мир рассыпался на звезды, сузился до маленького клочка Вселенной, где нас было лишь двое. Горел огнем на губах поцелуй, проникал до самого дна души, испепелял ее. Я и не знала, что поцелуй может быть таким... разделившим мою жизнь на до и после.

Он оторвался от моих губ, выглядя ошарашенным, опутывая сумасшедшим взглядом стальных глаз, и от моего удара

в этот раз увернуться не успел.

– Вот же... ведьма! – выдохнул Рион. – Ты за всеми так с метлой гоняешься?

– Нет, – отозвалась я. – Признаться, это был первый опыт. Но судя по всему, если задержусь в вашем замке, не последний.

Наши глаза вдруг встретились, и нас обоих, готова поклясться, пронзила молния. А может, мы оба все же сошли с ума? Как иначе объяснить то, что наши губы снова встретились? И поцелуй в этот раз вышел еще горячее и слаще. Он не просто опалял губы, а проникал в меня, разливался огнем, лишал мыслей...

Это все от усталости, от напряжения, никак иначе... Но мои пальцы запутались в его волосах, а искусанные губы продолжали искать его.

Гром за окнами вернул нас в реальность.

Я с трудом оттолкнула лорда Риона, вскочила.

Он перекатился, глухо простонал, поднялся на ноги, когда я уже стояла с метлой в одной руке, и боевым шаром огня – в другой. Параллельно проверяла себя на сглаз, приворот и проклятье.

А чем подобное еще можно объяснить? Рион, выглядевший потрепанным и до конца не пришедшим в себя, слишком затуманенный у него был взгляд, глубоко вдохнул и выдохнул.

– Боевая какая... – заметил он.

– Это что сейчас было, потрудитесь объяснить, – вспыхнула я, с сожалением обнаружив, что никаких чар ко мне не применялось.

Уж лучше бы приворот, его хоть снять можно, а тот огонь, что сейчас пылает во мне, так просто не погасить.

Он вдруг рассмеялся, от чего по спине побежали мурашки, а тело стало совсем непослушным. Кажется, меня здесь никто и ни капельки не боялся.

– Никогда не чувствовал себя настолько идиотом, как сейчас – вдруг сознался Рион и потряс головой. – Как насчет того, чтобы простить мне этот поцелуй?

– И второй тоже? – ехидно уточнила я. – Вы ведь ни капли не жалеете!

– Это так заметно? – не удержался он.

Я сощурилась и позвала метлу, которая находилась неподалеку.

Рион снова рассмеялся, покачал головой.

– Понял, понял, закроем тему и больше к ней не вернемся, – при этом хозяин замка так посмотрел на меня, что я почувствовала себя раздетой, а желание сотворить пакость стало невыносимым.

Да что со мной происходит? Я же никогда себя подобным образом не вела!

Потрясла головой, пытаюсь прогнать ненужные мысли.

– Как насчет того, чтобы заключить мир, моя маленькая ведьмочка?

Я зашипела, от мгновенно вспыхнувшего шара посыпались искры, в глаза Риона мелькнули смешинки. Это он что, дразнит меня?

Я погасила магию, несколько раз глубокого вдохнула и выдохнула, старательно успокаиваясь, а потом решительно сделала вид, что ничего не было. А что мне еще оставалось?

В дверях неожиданно появилась незнакомая женщина. Высокая, прямая, словно палка, одетая в строгое черное платье с кружевным белоснежным воротничком. Волосы собраны в тугой узел, ни один волосок из прически не выбивается. Черные глаза сверкают на бледном лице с тонкой ниткой губ.

Она осмотрела устроенный нами за небольшой промежуток времени погром – к этому и у меня, и у Риона явно был особый талант, потом как-то странно покосилась на хозяина замка и сделала вид, что все в порядке. Удивительная женщина, что тут скажешь. И весьма понятливая.

– Натали, и тебя подняли? – спросил Рион.

– Дюжина ваших воинов не могут передвигаться бесшумно, – с едва заметным ехидством заметила она, но тут же посерьезнела и посмотрела в мою сторону.

– Это Эриса, наша гостья, – представил он меня. – Натали – моя экономка.

Мы вежливо кивнули друг другу.

– У господина Итара жар, – сообщила она, и в ее голосе послышалось волнение.

Кажется, сколько не строила она из себя невозмутимую

личность, но за хозяев замка искренне переживала.

— Уже иду. Позаботитесь об Эресе? Ей нужна горячая ванна, еда и отдых, — распорядился Рион.

— Конечно! — кивнула она.

И Рион тут же покинул комнату. Я вздохнула, прислушалась к шуму дождя за окном. Гром стих, поэтому больше опасаться использовать магию, я не стала. Щелкнула пальцами, выплела простое заклинание, высушивая свою одежду, вещи и метлу.

— Я распоряжусь приготовить ванну и попрошу Тиру принести еду.

С этими словами она исчезла за дверью, а я прошлась по комнате. Сдается, Рион принес меня в свою спальню. Ведь для кого как не для хозяина слуги, ожидая приезда, растапливают камин. Да и обстановка говорила о многом. Добротная кровать, широкий, но совсем не изящный комод, пара кресел у камина, возле окна в углу стол с какими-то бумагами.

Я оглядела устроенный нами погром, а потом, пусть сил оставалось и не так много, потратила их на приведение комнаты в порядок.

В тот момент, когда я полезла в сумку, пристроив ее на небольшом прикроватном столике, в комнату постучались, и вскоре двое рослых мужчин, явно из тех воинов, что я видела, внесли ведра с горячей водой и принялись наполнять ванную. Хм... А я думала, в замке имеются огненные кам-

ни, нагревающие воду, и водопровод. Странно как... Но расспрашивать мужчин не решилась, все равно здесь не задержусь, а любопытство стоит поумерить, и так уже вляпалась... От воспоминаний о поцелуе с Рионом к щекам прилил жар, и я поспешила заняться своими вещами.

Едва ванна наполнилась, я скинула одежду и забралась в нее, чуть ли не постанывая от удовольствия оказаться в такой роскоши после трудного во всех отношениях дня.

Когда выбралась, как следует промыв и расчесав волосы, обнаружила возле камина оставленный на столике ужин. Вкусное жаркое щекотало ноздри, травяной чай с медом наполнил комнату дивным ароматом, а кусок пирога с вишней буквально соблазнял приняться за еду, не оставляя выбора.

Я съела ужин, собрала посуду и хотела уже отнести ее на кухню, как в комнату постучались. Тира, повариха, робко втиснулась в спальню, поинтересовалась, может ли забрать посуду. Я искренне поблагодарила ее за ужин, и Тира буквально расцвела.

– Может, вам что-нибудь еще принести? – уточнила она, безуспешно пряча любопытство во взгляде.

Еще бы! Сдается, не каждый день Рион меняет свои решения и впускает в замок ведьму.

– Нет, спасибо. Как себя чувствует Итар?

– С ним пока господин Рион, – отозвалась Тира, а потом, похоже, не в силах утерпеть, поинтересовалась: – Как же вы оказались в лесу-то да еще и так поздно?

– С ярмарки из Марлана возвращалась, – ответила я.

– Странствующая ведьма?

– Есть такое, – улыбнулась я, с трудом пряча зевок.

Ти́ра поняла все верно, тут же подхватила посуду, распро-
щалась со мной и ушла. Я же достала из сумки ночную ру-
башку, в который раз за вечер переоделась и, потушив свечи,
забралась в постель. Конечно, неплохо бы навестить Итара,
но, сдается, Рион и без меня справится, иначе бы обратился
за помощью. Посчитав, что свою работу я честно выполнила,
в который раз зевнула.

Едва сомкнула глаза, как провалилась в сон. Тягучий, бес-
покойный, вязкий, как болото. Проснулась от того, что кто-
то осторожно потряс меня за плечо и позвал по имени. Тут
же подскочила, зажигая светлячок.

Лорд Рион в полурасстегнутой рубашке, с растрепанной
косой и залегшими под глазами тенями, смотрел на меня,
сидя на постели.

– Что стряслось? – всполошилась я. – С Итаром что-то?

– Жар не могу сбить. Эриса, у вас случайно не имеется
нужных лекарственных трав или снадобий?

Я потянулась к сумке, стоящей на прикроватном столике,
вытряхнула ее содержимое на постель. Метла, сохнувшая у
камина, встрепенулась, но подлетать не стала.

– Жаропонижающее найдется, – протянула я ему нужное
зелье.

Рион вчитался в этикетку с составом, опустил руки.

– Такое и я ему давал.

– И не подействовало? – удивилась я.

– Нет.

Я потянулась к платью, натянула его на себя, а после решительно поднялась. Из обуви у меня были сапоги и легкие туфельки без каблуков. Быстро нашла последние среди вещей и надела.

– Пойдемте, посмотрю, что с ним.

Рион кивнул, поднялся. Но едва мы успели выйти, как в коридоре появилась Натали. Кажется, экономка до сих пор не ложилась.

– Господин Рион, Нат хочет вас видеть. Говорит, это срочно, – тихо сказала она, и я удивленно приподняла брови.

Это еще кто такой?

– Начальник моей службы безопасности, – пояснил Рион. – Иду. Натали, покажи Эресе покои Итара, пожалуйста.

Экономка кивнула, а я, смотря вслед Риону и гадая, что же могло случиться, направилась за Натали.

– Второй поворот налево по этому коридору, – пояснила она. – Третья дверь по правой стороне.

Я поблагодарила и сказала, что вполне доберусь сама. И не дожидаясь ее ответа, направилась вглубь замка.

В коридоре было пыльно и не очень чисто, и это казалось странным. Будто замок заброшен, и живут в нем в нескольких комнатах, не особо заботясь, как выглядят остальные. Это объясняло, почему Рион принес меня в свою спальню,

видимо, другие помещения находились в запущенном состоянии. Интересно все же, почему? Если Рион предлагал мне золото и драгоценные камни, то они явно не бедствуют. Или я чего-то не понимаю?

Но подумать об этом решила позднее. Сейчас главное – понять, почему у Итара поднялся жар. Мои травы и зелье должны были подействовать, в них я уверена. Постучалась и, так и не дождавшись разрешения войти, распахнула дверь.

Возле Итара сидела незнакомая девушка моего возраста. Светлые волосы спрятаны под чепец, голубые глаза сверкали тревогой. Миловидное личико казалось бледным, и было по-девичьи милым. Одета в темно-синее платье с накрахмаленным белым передником. Похоже, служанка.

– Здравствуйте, – поприветствовала она, поднимаясь и делая легкий книксен.

– До госпожи мне далеко, поэтому можешь не кланяться, – сказала я.

– Но как же госпожа ведьма...

– Эриса, – поправила я, подходя к Итару. – А тебя как зовут?

– Айнара, – представилась она. – Я горничная.

Это было понятно и так, но я приветливо кивнула и склонилась над Итаром, проверяя раны. Те почти затянулись, вполне ожидаемый эффект от моих снадобий. Почему же жар-то не спадает?

Я выпрямилась, прикусила губу. Итар застонал, метнул-

ся на постели. Айнара тут же протерла полотенцем, что держала, его лоб. Я же провела над Итаром рукой, пытаюсь понять, что происходит. Удивилась, что совсем не чувствую отголосок своей магии, будто что-то не просто свело действие зелий на нет, а уничтожило даже следы моих чар. Или доза оказалась малой? Озадаченно щелкнула пальцами, накладывая заклинание выявления болезни. Ничего... А жар был сильным, Итар почти задышался, метался в бреду, временами стонал. Значит, чтобы сбить жар, а потом нащупать снова магическим путем, что происходит с мальчишкой, придется сварить более сильное зелье.

– Я буду в своей комнате, – сказала замершей Айнаре, поднимаясь.

– Я передам господину Риону.

В выделенных мне покоях я зажгла все свечи. Все, какие имелись. Убрала со стола в углу бумаги, аккуратно сложив их стопкой в первый ящик комода, а сам стол при помощи магии передвинула к огню. Света было маловато, зажгла еще и магических светлячков.

Как всегда перед работой тщательно протерла стол, аккуратно в определенном порядке разложила травы, порошки и готовые снадобья. И только после этого поставила котелок, который начал сыпать искры. Как любой магический артефакт, он был своенравным, с характером, но мы вполне сносно уживались. Метла подлетела ближе, щелкая прутиками и подбадривая меня, словно знала, что зелье, которое я буду

варить, одно из сложных. Но медлить было нельзя.

Прислушиваясь к шуму дождя за окном, он словно и не думал прекращаться, лишь на миг прикрыла глаза, а затем плеснула в котелок воды и шепнула первое заклинание, вызывающее особый ведьмин огонь. Для него не требуется никакого топлива и дров, он не сможет устроить пожар, но вполне способен обжечь, если до него дотронуться любому человеку без дара. Главная же его ценность и удобство – ведьмин огонь спокойно и без проблем нагревает магический котелок.

Вода на дне моментально забулькала, и я бросила в нее пучок трав. Есть что-то особое, восхитительно-колдовское, наполненное удивительной силой, когда ты варишь зелье посреди ночи. Мир в это время суток кажется беззащитным, и ты впитываешь в себя его тайны.

Запахло полынной горечью, потянуло холодком, и я искусно выплела заклинание, закрепляя первый этап зелья, призванный создать защиту от злых и нечистых сил. Подобный отвар частенько использовался людьми, им пропитывали обереги, а порой и одежду.

Едва зелье налилось болотным цветом, добавила лепестки полевых цветов, листья мяты и горсть кислых ягод, собранных у дикого лесного озера. Силу же свою вливала капля за каплей, дожидаясь ровного бирюзового цвета эликсира с небольшими золотыми вкраплениями. Долго помещивала, шепча нужные слова, закрепляя свойства, и только по-

том достала редкий корешок мандрагоры, который ценился едва ли не на вес золота.

Это растение попадалось в наших краях редко, но мне вот посчастливилось буквально случайно наткнуться на него, едва я покинула Марлан. Корешок, в отличие от трав и цветов не наложит защиту, не вернет и не укрепит силу, не вытянет хворь, а выявит проклятье. Именно мандрагора позволит нитям темной магии, если под нее попал Итар, проявиться, и я их увижу. А там... дело за малым: либо сплести нужное заклинание, уничтожающее злые чары, либо скатать в клубок темные нити.

Опустила заветный корешок в воду, прикрыла глаза рукой... Зелье засияло, а потом вспыхнуло, и огонь под котелком мгновенно погас. Я заглянула в котелок, рассматривая абсолютно прозрачное, будто слеза, зелье. Настоящее, целительское, забравшее большую часть моих сил и оставшихся ингредиентов. Но я об этом ничуть не жалела. Теперь бы только перелить его во что-то и отнести Итару.

Я обернулась в поисках подходящей посуды и ойкнула. Прислонившись плечом к дверному проему, стоял Рион. По-прежнему уставший и растрепанный, но уже со сверкающими привычной сталью глазами. Смотрел на меня чуть задумчиво, немного удивленно... И сдается, давно, но ничем до этого не выдал своего присутствия. Не хотел мешать? И не разберешь.

– Мне бы кружку, – намекнула я.

Рион кивнул и нехотя скрылся за дверью. Вернулся минут через пятнадцать, когда я успела убрать оставшиеся ингредиенты, а зелье почти остыло. Он помог перелить его, подождал, пока я поставлю на место котелок и заботливо поглажу по прутикам метлу, а после открыл дверь, пропуская меня вперед.

Коротко объяснила, что за зелье приготовила, хотя Рион не спрашивал. Он, вообще, с того момента, как я обнаружила его в комнате, выглядел как-то странно, а взгляд стал еще острее и пронзительнее. Только чувствовала я не ужас, как бывает в таком случае, а желание, которое не поддавалось никакой логике.

– Эриса, я не ожидал, что в вас такой сильный целительский дар, – тихо сказал Рион, в голосе которого скользила немыслимая надежда.

Я усмехнулась, покачала головой.

– Нет его во мне, поверьте. Как и любая ведьма, я могу приготовить простые зелья и отвары из трав, – пояснила, чувствуя его недоумение. – А это зелье... У каждой ведьмы есть свои рецепты, которые ей особо удаются. Наверняка и у вашей матушки такие имелись...

Рион не ответил, и я прикусила губу, жалея, что снова коснулась этой темы. Он, наверное, и не знает толком ничего о ведьминских традициях, это меня было кому научить. Ведьмы не распространяются о своих умениях среди чужих, передавая знания из поколения в поколения тем родным, в ком

просыпается дар. Даже Мариса, моя сестра, почти ничего не знала о заклинаниях и приготовлении зелий, разве что в общих чертах.

Стоило нам зайти в комнату Итара, как Айнара, по-прежнему дежурившая у постели мальчишки, вскочила. Итару стало хуже, я видела это и так, но все равно еще раз провела над ним рукой, замечая, что Рион не вмешивается в мои действия и терпеливо ждет. Странно, что я не ощущала никакой скованности рядом с ним, несмотря на нашу ссору и поцелуй. Наоборот, было такое чувство, что я знаю Риона очень давно.

– Нужно, чтобы Итар выпил зелье, – сказала я.

– А потом? – уточнил Рион, приподнимая Итара и медленно, едва ли не по каплям вливая в него приготовленное колдовское снадобье.

– Будем ждать. Долго, – честно ответила я.

– Насколько долго?

– Часов десять. И сразу предупреждаю, покинуть вашего брата я не смогу. Мне нужно знать, как на нем отразятся чары и что они... покажут.

Рион убрал пустую кружку, поднялся и принес к кровати два кресла. Айнаре велел сменить травяной отвар в чашке и полотенце, а после отпустил девушку отдыхать.

Мы с хозяином замка расположились в креслах, укрывшись пледами. Мне безумно хотелось спать, силы были давно на исходе, и держалась я на чистом упрямстве, но не

отступала, понимая, что Итар в этот момент цепляется за жизнь и ему нужна моя помощь.

На рассвете он заметался сильнее, и пусть жар медленно, но спадал, да только Итару лучше не становилось. Снова открылись практически зажившие раны на спине, потекла кровь, и я сходила за лечебной мазью, а Рион помог наложить повязку. Он же удержал мальчишку. Я шептала заклинания, вливая в Итара часть своей силы. Мальчишка на время затих, а потом опять заметался по постели.

Я смотрела, как Рион отжимает полотенце, кусала губы и следила за нитями моих заклинаний, окутавших Итара.

Ничего. А ведь он явно чем-то болен! Да что же это за напасть?

Рион нахмурился, вышел из комнаты, ничего не объясняя, но вскоре вернулся с обезболивающим. На мой взгляд, оно сейчас не поможет, поэтому я покачала головой и с сожалением посмотрела на встревоженного хозяина замка, убирающего флакон.

Когда Айнара принесла нам завтрак, я заставила себя поесть, хотя вкуса еды почти не почувствовала, слишком была обеспокоена состоянием Итара. Потом пару часов подремала, но после обеда уже не отходила от мальчишки, которому становилось хуже. Рион, так и не сомкнувший глаз, стоял возле окна, вглядываясь в беспросветное небо, думал о чем-то своем.

Наконец, нити моей магии налились, рассыпаясь на ис-

кры, вытягивая жар и окончательно залечивая раны, а потом... я увидела то, что рассмотреть без этого зелья, в который добавлен так удачно попавшийся мне корень мандрагоры, было невозможно. Черные, словно живые змеи, нити темного заклинания.

– Итара проклинали, – подскочила я, склоняясь и рассматривая плетение.

– Что? – глухо спросил Рион, поворачиваясь.

– Сейчас попробую определить, что за мерзость его оплела, – пообещала я.

Быстро и уверенно призвала силу, ощутила ее на кончиках пальцев, позволила течь и опутывать Итара нитями, высвечивая вязь проклятья.

– Смертельным, лорд Рион, – отозвалась я, понимая, что мою ложь он почувствует. – У вашего брата очень мало времени. Сутки, не больше.

– Снять... можете? – спросил он, и я обернулась к нему, смотря в стальные глаза.

Глаза, в которых плескалось столько надежды и тревоги.

– Я... попробую, но обещать ничего не могу. Если вы знаете кого-то... – начала я и тут же оборвала себя на полуслове.

Кого он найдет здесь, в глуши, пробираясь через проклятый лес? До Марлана, где живут маги, день пути, и столько же обратно. Не успеет... Даже если очень будет стараться. А моих сил... хватит ли их, чтобы справиться?

– Я готов поделиться силой.

– Вы маг? – удивилась я, потому что за те почти сутки, что мы знакомы, он ни разу не применил силу!

– Да, – отозвался Рион, но заминку перед этим ответом я заметила и прочувствовала.

Что-то хозяин замка явно не договаривает, но с этим я разберусь позже, когда над Итаром не будет висеть смертельное проклятье. Кому же так досадил мальчишка, что его хотели убрать? Или кому так досадил Рион, что ему хотели причинить боль, убив близкого человека? Видно же, что брат ему дорог.

– Что вам нужно для ритуала? – спросил Рион.

Но не успела я ответить, как на столик, где стояли мои зелья и лежал мешочек с травами, опустился поднос с ароматно пахнущим бульоном.

– Для начала наша гостья должна поесть, – строго сказала Натали, и я с трудом спрятала улыбку.

Каким же ошибочным было вчера мое первое впечатление об этой женщине! Натали при знакомстве показалась чопорной и нелюдимой, но эта ее забота о чужом человеке, тем более ведьме, которых в замке недолюбливают, говорила совсем о другом!

– И вам тоже, господин Рион, – заявила она.

Я хмыкнула, заметив, что возражать экономке не рискнул даже сам хозяин замка.

Ели мы опять молча и, по возможности, быстро. И едва закончили, как я поднялась. Рион снова поинтересовался, ка-

кая помощь от него требуется, и я попросила принести серебряную глубокую чашу с чистой водой.

Он ушел, а я замерла у постели Итара, который продолжал метаться, но скоро сил у него не останется и на это. Темная магия, она на то и темная, что выжигает любой свет, а возвращать его непросто.

Когда появился Рион, я успела закатать рукава, разложить пучки трав и приготовить нож. Плеснула в принесенную им серебряную чашу воды, бросила в нее травы и, прикусив губу, саданула ножом по ладони, добавляя в воду капли своей крови. Этот ингредиент – единственное, что поможет удержать проклятье, не даст ему перекинуться на другого человека.

Рион забрал у меня нож и порезал свою ладонь, крепко соединив с моей. Другим способом передать силу тому, кто не связан родственными узами, не получится. Я поглубже вдохнула, переплела нити нашей магии... Странная она у него, такая необычная, я с подобной и не сталкивалась никогда. Но с другой стороны, кроме как с матушкой, да с одной телохранительницей, с которой нас свела дорога, я и не проводила подобного обмена.

Сила Риона, как и его глаза, напоминала живую сталь. Несгибаемая, могущественная, согревающая... Хозяин замка находился за моей спиной, я чувствовала его так ярко, что не знала, что и думать. Но ведь иначе и быть не может. Когда совершается обмен силой, ты становишься открытым,

как на ладони, потому-то и не каждый решится на подобное. С телохранительницей я, к примеру, обменялась магией, потому что она спасла мою жизнь, перехватив стрелу, для меня вовсе не предназначенную. И свой долг я ей вернула. А Рион... пожалуй, я понимаю, почему он согласился на подобный шаг. Пусть он едва меня знает, недолюбливает ведьм, но переступает через свои принципы и убеждения, проявляя немыслимое доверие, ведь на кону жизнь близкого ему человека.

Подождав, пока часть силы Риона станет моей, я убрала ладонь и принялась тянуть нити проклятья. Черные, жгучие... От них горели пальцы, словно их сунули в лютый огонь. Сама тьма казалась живыми змеями и поддавалась неохотно, кусалась и плевалась ядом, как гадюка.

Через какое-то время от неудобной позы затекли шея и спина, а потом накатила усталость. Рион, по-прежнему находившийся за мной, немного размял мои мышцы, затем снова соединил наши ладони, по чуть-чуть делясь силой.

Примерно за час до рассвета я собрала проклятье в клубок, распутав все узлы. Бросила эту мерзость в воду, и она там зашипела и затихла, хотя не погибла. Единственное, что способно уничтожить проклятье такой силы – это вода в чаше в храме всех богов.

Итар к тому моменту затих, задышал ровно и спокойно заснул. Его жизни больше ничего не угрожало. Раны залечат мои зелья, а проклятье... проклятье придется взять с собой

и возить, пока не окажусь в храме и не оставлю его там.

Рион неожиданно развернул меня к себе, поднес мою израненную ладонь с горящими, словно обожгла, пальцами и нежно-нежно поцеловал. Заглянул в мои глаза, перевернул взглядом всю душу... Этот его простой жест сказал мне все лучше любых слов.

– Спасибо, Эриса. Знай, мой замок – Ириштар ты всегда можешь назвать своим домом, а меня...

– На друга не тянешь, – слабо улыбнулась я, отметив, что мы окончательно перешли на ты. Оно и не удивительно после того, как я спасла жизнь Итару, а с Рионом мы прошли обряд сплетения силы.

– Я и не собираюсь им становиться, – серьезно ответил Рион и окутал меня таким взглядом, что ноги подкосились, а пламя, на время притаившееся во мне, окатило с ног до головы безжалостной волной желания и страсти.

Хозяин замка подхватил меня, на несколько мгновений прижал к своему плечу, укутывая в тепло и защищенность своих объятий.

– Тебе нужен отдых.

– Итар...

– Я побуду с ним, не волнуйся.

Зевнула и с сожалением оторвалась от надежного и сильного плеча.

Рион сел в кресло возле кровати Итара, смочил полотенце и протер его лицо. В дверь в этот момент постучались,

в комнату робко заглянула Натали, о чем-то спросила Риона. Я же подхватила чашу, в которой плавало проклятье, и вышла в коридор. Безумно хотелось спать, я была на ногах уже больше суток, но сначала необходимо все же перелить воду с проклятьем. Доверить сделать это кому-то еще в замке я не могла. Для этого пришлось спускаться на кухню. Тира, вытирающая посуду, и Дин, складывающий возле очага поленья, о чем-то спорили.

На его плаще виднелись капли дождя, из чего я сделала вывод, что он недавно зашел на кухню с улицы.

– Да хорошая она, Дин! И младшего господина нашего через проклятый лес не побоялась перенести, и уже сутки возле него сидит вместе с лордом Рионом, лечит...

– Может, ты и права, Тира, – вздохнул Дин, но потом ворчливо добавил, – да только чем мы будем расплачиваться за ее помощь? Ведьмы ведь они такие... бескорыстно не работают. Сама ведь знаешь, когда из родных у наших господ никого не осталось, выяснилось, что и богатства совсем нет. Растрчено оно... почти до последней золотой монетки!

– Эта старая карга, матушка леди Ирианны, бабка нашего лорда все выгребла под чистую, верно заметил, – вздохнула Тира. – Хорошо, что лорд не побоялся ни осуждения людей, ни огласки и отправился по ближайшим селам с наемным отрядом уничтожать нечисть.

– Куда же ему было деваться-то? Жить на что-то же надо, титул да гордость еду не добудут, – вздохнув, отозвался

Дин, отогревая возле огня озябшие руки. – И мальчишка-то постоянно болеет, нужны целительские снадобья. Эх, как бы нам сейчасгодились те пропавшие сокровища рода!

Я стояла под дверью, слушала и едва дышала. Вот и нашелся ответ, почему замок в таком запустении. Значит, бабка Риона и Итара по материнской линии сокровища украла, оставив внуков без гроша, и содержать им владения просто не на что. Что же Рион тогда в благодарность за помощь предлагал мне драгоценные камни да золото? Вот ведь гордость как взыграла! Или боялся, что как ведьма могу потребовать другую плату? Или наоборот, оставшись без благодарности, буду мстить? Огреть Риона метлой захотелось снова и не один раз. Но с другой стороны... учитывая, как складывалась его жизнь, отношения с матерью, которую он явно любил, я понимала и его осторожность, и чего хозяину замка стоило впустить меня в свой дом, нарушив правила.

От пыли, прятавшейся в углу, где я стояла, засвербило в носу. Ох уж эти аристократы! Их часто учат боевой магии, они владеют ей в совершенстве, а бытовые заклинания остаются неосвоенными. Риону вон проще стать охотником на нечисть, это дело ему по плечу, полагаю, справляется он с ним мастерски. А замок в запустении... Понятно, что Натали, Тира и Айнара, на которых взвалено немало обязанностей, с уборкой разобаться не могут.

– Главное, чтобы Итар поправился, Дин, с остальным лорд Рион справится. Стержень внутри у него стальной.

Как и глаза.

Что же за болезнь у Итара? Ведь однозначно от меня что-то скрывают! Но вот что? Ох, зря они! Вот до чего нельзя доводить ведьму – так это до любопытства, от которого не знаешь, куда деться. Да я не я буду, если не разберусь, что происходит в этом замке!

Ти́ра и Дин замолчали, потом она вдруг спохватилась, что хотела срезать букет поздних роз и поставить в мою комнату, чем вызывала невольный ком в горле. Ти́ра была искренна и хотела хоть как-то отблагодарить меня за помощь. Дин остался в кухне один, и я скользнула внутрь, ничем не показывая, что слышала его разговор с Ти́рой.

Он обернулся, посмотрел исподлобья.

– Фляга нужна, чтобы перелить, – сказала я.

Дин молча раскрыл шкаф, достал требуемое и положил на стол. Я перелила воду с проклятьем, крепко закрыла крышку и наложила сильные чары. Никто не сможет взять эту вещь, только я.

Устало побрела в свою комнату и, скинув платье, забралась в постель.

В этот раз уснула мгновенно, и никаких кошмаров не прикидилось, только проснулась от чего-то посреди ночи. Не сразу поняла, что же меня разбудило, подумала, завывает ветер, но как оказалось, я ошиблась.

Надо мной устрашающе нависало привидение мальчишки лет десяти и завывало на все лады.

Я резко села, скинула одеяло и заявила:

– Нет, это издевательство какое-то! Ночью и днем поспать не дают, потому что надо спасти младшего брата хозяина замка от проклятья, следующей ночью опять не судьба, потому что над ухом завывает привидение! Совесть у вас есть?

Привидение, явно не ожидавшее подобной отповеди, от моих слов оторопело и замолчало.

Конечно, обычные люди видят призраков весьма редко. Большинство просто ощущают жуткий холод, но не подозревают, что рядом находится привидение. И магам привидения тоже далеко не всем показываются, опасаясь, что их развеют, не желая разбираться в их проблемах. Увы, я, как и любая ведьма, призраков видела с детства и, понимая, что никакого вреда они причинить не могут, разве что нагнать страха, зевнула и недовольно посмотрела на него.

Привидение, пришедшее в себя от шока, снова взвыло, и я поморщилась. Окончательно осознав, что я вовсе его не боюсь, призрак растерянно замер возле меня.

– И чего ты к благовоспитанной ведьме пристал! – возмутилась я и вздохнула.

Ведь просто так привидения не появляются. Это души тех, кто не смог уйти за грань, потому что здесь, на земле, у них осталось какое-то незавершенное дело. Несколько раз нам с мамой приходилось разыскивать убийц тех людей, чьи души не ушли за грань. Такие привидения появлялись, потому что жаждали справедливости и мести. И когда преступ-

ники были наказаны, всегда исчезали и больше не беспокоили домочадцев. Неужели и этого мальчишку кто-то убил? Не похож он на того, кто ищет преступника. Хотя кто знает...

Я посмотрела на привидение, которое по-прежнему витало надо мной и явно нервничало. Сдается, с ведьмой ему сталкиваться еще не приходилось. А может, я – единственная, кто его увидел, потому и не знает, как поступить.

Пригляделась к нему повнимательнее, рассматривая простую одежду. Сдается, сын служанки, работавшей когда-то в замке. И что за тайну он хочет раскрыть? Этот призрак явно из тех, кто не успокоится, пока я не разберусь в происходящем.

С трудом подавив зевоту, нехотя сползла с кровати. Такова, видимо, ведьминская доля, никогда не высыпаться, спешить всем, включая привидение, на помощь и спасти из беды. Быстро оделась и кивнула своему провожатому. Говорить привидения не могли, только завывать и вести за собой, поэтому расспрашивать его о причинах, почему не ушел за грань, смысла не было. На всякий случай я захватила оставшиеся зелья, разместив их в поясе на платье, шикнула на метлу, которая попыталась увязаться следом, и выскользнула из комнаты.

Привидение, обрадовавшись, что ему готовы помочь, пронеслось сквозь стену.

– Эй, погоди! – крикнула я и рванула по коридору, но на первом повороте нос к носу столкнулась с Рионом, едва не

сшибив его с ног.

Хозяин замка удержал меня, чуть удивленно приподнял глаза, под которыми залегли тени. Интересно, он вообще спал?

– Доброй ночи, Эриса, – настороженно поприветствовал Рион. – До рассвета замок покинуть не получится, поэтому...

– Покинешь тут его, ага... – пробурчала я, поглядывая на привидение, которое замерло неподалеку.

Лорд Рион полыхнул сталью во взгляде, окинул меня непередаваемым взглядом.

– Развели привидений, несчастной ведьме никакого отдыха!

– Привидений? – поразился он. – И много их?

– Пока одно, – ответила я и решительно обошла его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.